

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 1 (3)

2013

Главный редактор

Член-корреспондент АН РТ Ф.Ш. Хузин

Заместители главного редактора:

доктор исторических наук А.Г. Ситдигов

доктор исторических наук Ю.А. Зеленев

Ответственный секретарь — кандидат ветеринарных наук Г.Ш. Асылгараева

Редакционный совет:**Р.С. Хакимов** — вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)**И. Бальдауф** — доктор наук, профессор (Берлин, Германия)**П. Георгиев** — доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)**Е.П. Казаков** — доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**А. Тюрк** — PhD (Будапешт, Венгрия)**И. Фодор** — доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)**В.Л. Янин** — академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** — доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** — доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** — кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** — доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** — доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс 31965, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© ГБУ «Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан», 2013

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2013

© Редколлеги журнала «Поволжская археология», 2013

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences **F.Sh. Khuzin**

Deputy Chief Editors:

Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Doctor of Historical Sciences **Yu.A. Zeleneev**

Executive Secretary — Candidate of Veterinary Sciences **G.Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R.S. Khakimov — Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)

Kh.A. Amirkhanov — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)

I. Baldauf — Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)

P. Georgiev — Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)

E. P. Kazakov — Doctor of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

N.N. Kradin — Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)

A. Türk — PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)

I. Fodor — Doctor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)

V.L. Yanin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A.A. Vybornov — Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)

M.Sh. Galimova — Candidate of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

R.D. Goldina — Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)

I.L. Izmaylov — Candidate of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

S.V. Kuz'minykh — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

A. E. Leont'ev — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

T.B. Nikitina — Doctor of Historical Sciences (V. M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologic.pro>

© Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, 2013

© Mari State University, 2013

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Editorial Board of Journal, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Никитин В.В. Памяти Друга7
Калинина И.В. Слово о Рустеме Султановиче Габяшеве15

Статьи

Лычагина Е.Л. Роль Р.С. Габяшева в изучении
неолита Волго-Камья17
Никитин В.В. Неолитизация лесного Волго-Камья22
Вискалин А.В. О преемственности каменного инвентаря
позднемезолитического и раннеолитического
населения Нижнего Прикамья32
Березина Н.С. О гребенчатых комплексах неолита
Чувашского Поволжья41
Ставицкий В.В. Дискуссионные вопросы изучения памятников
ямочно-гребенчатой керамики Среднего Поволжья52
Васильева И.Н., Выборнов А.А. О неолитической гончарной
технологии Нижнего Прикамья и времени распространения
древнейших керамических традиций60
Королев А.И. Некоторые аспекты изучения самарской культуры87
Сидоров В.В. Специфика каменной техники волосовской культуры96
Штилов А.В. Хронологические комплексы
XX Кузькинской стоянки в Нижнем Прикамье113
Косменко М.Г. Принадлежность и функции
каменных сооружений в Карельском Поморье126
Черных Е.М. Позднеананьинское святилище
на Зуевключевском I городище (Нижнее Прикамье)153
Фонякова (Чувило) Н.А. К семантике Шиловских пластин166
Данич А.В. Поясные накладки Питерского
(Степаново Плотбище) могильника181
Смагулов Е.А. Исследования древнего Туркестана:
итоги раскопок 2011–2012 гг.197
Бугарчёв А.И., Петров П.Н. Этапы медного
монетного обращения в Булгарском вилайате
(вторая половина XIII – первая треть XIV вв.)216

Хроника

<i>Хузин Ф.Ш., Владимиров Г., Ситдиков А.Г.</i> IV Международный Болгарский форум «Истоки, историческое развитие и культурное наследие Болгарской цивилизации» (Варна, Болгария, 22–25 октября 2012 г.)	232
<i>Абдуллин Х.М., Ситдиков А.Г., Хузин Ф.Ш.</i> К юбилею Г.И. Дроздовой	237
<i>Садугина Н.П.</i> К юбилею И.Н. Васильевой	240
Список сокращений	244
Правила для авторов	246

CONTENTS

Nikitin V.V. To the memory of friend7
Kalinina I.V. A word about Rustem Sultanovich Gabyashev15

Articles

Lychagina E.L. The role of the R. Gabyzshev
to study Neolithic Volga-Kama region17
Nikitin V.V. Neolithization of forest Volga-Kama region22
Viskalin A.V. Stonetools continuity of late Mesolithic
and early Neolithic population of the Lover Kama region32
Berezina N.S. On the Neolithic comb-ornamented ware assemblages
of Chuvash Volga area41
Stavitsky V.V. Discussion of the study of the monuments
Middle Volgas comb-ceramics52
Vasilyeva I.N., Vybornov A.A. About Neolithic pottery technology
in the Lower Kama Region and the time
of ancient ceramic traditions expansion60
Korolev A.I. Some aspects of Samara culture investigation87
Sidorov V.V. Specificity of stone technology Volosovo culture96
Shipilov A.V. Chronological complexes of XXth Kuzkinsky stand
in the Bottom Prikamye113
Kosmenko M.G. Belonging and functions of stone constructions
in Karelian maritime area126
Chernych E.M. Sanctuary on the Zuevoklychevskoe I settlement
of the late Ananyino the Lover Kama Region153
Fonyakova (Chuvilo) N.A. To the semantics of plates
from the village of Shilovka166
Danich A.V. Flange sheets of Peter burial ground
(Stepanov's rafting ground)181
Smagulov E.A. Archaeological studies of the ancient Turkestan:
results of 2011–2012197
Bugarchev A.I., Petrov P.N. Stages of copper coin circulation in Bulgar willayat
(the second half of the XIII – the first third of the XIVth cc.)216

Chronicle

<i>Khuzin F.Sh., Vladimirov G., Sitdikov A.G.</i> IV International Bulgar forum «Origins, historical development and cultural heritage of Bulgarian Civilization» (Varna, Bulgaria, 22–25 October 2012)	232
<i>Abdullin Kh.M., Sitdikov A.G., Khuzin F.Sh.</i> On the anniversary of G.I. Drozdova	237
<i>Salugina N.P.</i> On the anniversary of I.N. Vasilyeva	240
List of abbreviations	244
Rules for authors	246

ПОЗДНЕАНАНЬИНСКОЕ СВАТИЛИЩЕ НА ЗУЕВОКЛЮЧЕВСКОМ I ГОРОДИЩЕ (НИЖНЕЕ ПРИКАМЬЕ)

© 2013 г. Е.М. Черных

В статье анализируются археологические объекты и находки в южной части Зуевоключевского I городища, одного из крупнейших памятников ананьинской культурно-исторической области в Прикамье. Особенности топографии и ритуальный характер изученных остатков, выявленных в позднеананьинском культурном слое, позволяют говорить об особом функциональном использовании этой части городища в данное время. Исследовано сооружение, явно представлявшее собой культовую постройку своеобразной планировки, с многочисленными очагами и жертвенниками из камней и костей животных, как внутри постройки, так и рядом с ней. На этом же участке обнаружено захоронение младенца, найдены предметы глиняной пластики и миниатюрные сосуды. Неординарность изученных объектов, расположенных в пределах ограниченной территории, характеризует выделенную структуру как святилище.

Ключевые слова: археология, Волго-Камский регион, ранний железный век, ананьинская культурно-историческая область, городище, святилище, духовная культура, культовая атрибутика, жертвоприношения.

Понятие святилища используется в этнографии в качестве собирательного термина для обозначения места, где совершаются какие-либо культовые отправления во всех ранних и развитых формах религии (Религиозные верования, 1993, с. 184). В археологии следы таких объектов определить очень сложно, а порой и невозможно, что порождает непреходящий интерес как к идентификации мест ритуальных практик, так и к критериям их выделения (Тиваненко, 1989; Русанова, Тимошук, 1993; Свирина, 2006; Святилища, 1996; Святилища, 2000; Шутова, 2004, с. 5–35). Мир ананьинской культурно-исторической области Волго-Камья рассматривается как время динамичных трансформаций во всех сферах жизнедеятельности, несомненно, менявших стереотипы группового и индивидуального опыта духовной жизни. Сложный погребальный обряд ананьинцев, стремительное расширение коммуникативных связей, массовое распространение

различного рода знаков и символов, – все это побуждает обратить внимание и на признаки особой маркировки поселенческого пространства с сакральными целями. Раскопки ананьинских поселений широкими площадями во второй половине XX в. делают поставленную задачу вполне решаемой. Так, анализ планировочной структуры вятского Аргыжского городища позволил автору выделить на нем специализированную культовую постройку и дать ее характеристику (Черных, 2001, с. 65–72; Черных, Ванчиков, 2002, с. 16–17).

Зуевоключевское I городище – одно из наиболее крупных поселений АКИО – расположено на границе Удмуртской Республики и Татарстана, на правом берегу р. Кама. Городище занимает мыс высотой 20–25 м, экспонированный к югу. Сохранившийся внешний вал ограничивает площадь около 33 тыс. кв. м (рис. 1: 1). Памятник имеет длительную историю изучения. Открытый в конце XIX в.

А.А. Спицыным, он планомерно раскапывался в 1969–1972, 1975 гг. (Ашихмина, Генинг, 1986) и в 1997–2005 гг. автором публикации (Черных, 2004; 2009). Изученная раскопами площадь составила около 8000 кв. м. Памятник является многослойным, полифункциональным, достаточно сложным в стратиграфическом отношении. В данной статье дано описание объектов, выявленных в позднеананьинском культурном слое, прежде всего, сооружения I. Оно занимает особое место в планировочном пространстве городища и характеризуется рядом признаков, отличающих его среди прочих жилищно-бытовых сооружений поселения. Это позволяет атрибутировать его как специализированную культовую постройку, а территорию вокруг нее рассматривать в качестве специализированного культового места – святилища.

Еще в 1971 г., в раскопе VI, заложенном вблизи южного склона городища, В.Ф. Генингом были изучены отдельные очаги и скопления костей животных, интерпретированные им как остатки святилища ананьинского времени (Генинг, 1971, с. 27–38). В раскопе XVI 1998 г. северо-западнее изученного ранее участка были открыты остатки сооружения I, сразу же обратившие на себя внимание своеобразием фиксируемых слоев и объектов. В следующем году работы в этой части площадки были продолжены. В итоге сооружение было изучено полностью, исследована и территория, прилегающая к нему (рис. 1: 2).

Остатки большого строения фиксировались первоначально в виде пятна зольно-прокаленного слоя толщиной 3–8 см, залегавшего тонкими аморфными линзами. Они маркировали

границы сооружения и выделяли его на фоне основного культурного слоя. Сооружение имело прямоугольную в плане форму, размеры основания 19,6 x 6,0–7,5 м, его длинная ось была развернута по линии СВ – ЮЗ. Таким же образом были устроены жилища верхнего горизонта ананьинского слоя, изученные в северной части площадки городища (Черных, 2009, рис. 9). Основание сооружения было лишь слегка заглублено в подстилающий культурный слой, на уровне пола расчищены 16 кострищ (рис. 2), имевших различную форму и заполнение. К категории долговременных можно отнести только два очага в северной половине сооружения, на кв. ф/29–30 (№ XL и XLI). Оба очага имели в основании глиняную подушку, в центре которой находилось углубление, заполненное золой вперемешку с мелкой галькой. Остальные кострища представляли собой пятна прокаленного слоя или золы – следы эпизодически разжигавшихся костров. Большая часть таких пятен размещалась в центре постройки и ее юго-западной половине.

Около северо-западной, длинной стены постройки, почти посередине (кв. х/28), расчищена площадка прокала мощностью 0,5 см, овальной в плане формы размерами 1,26 x 0,54–0,65 м. Площадка имела каменное ограждение из плит песчаника. По оси СВ – ЮЗ за пределами прокаленного слоя лежали две наиболее крупных плоских плиты размерами (рис. 3: 1, 3). Внутри каменной обкладки расчищены кости домашних животных – лошади и свиньи. Центральную часть скопления занимал крупный позвонок – атлант быка. Такие намеренно оформленные выкладки из камней и костей животных изучены и

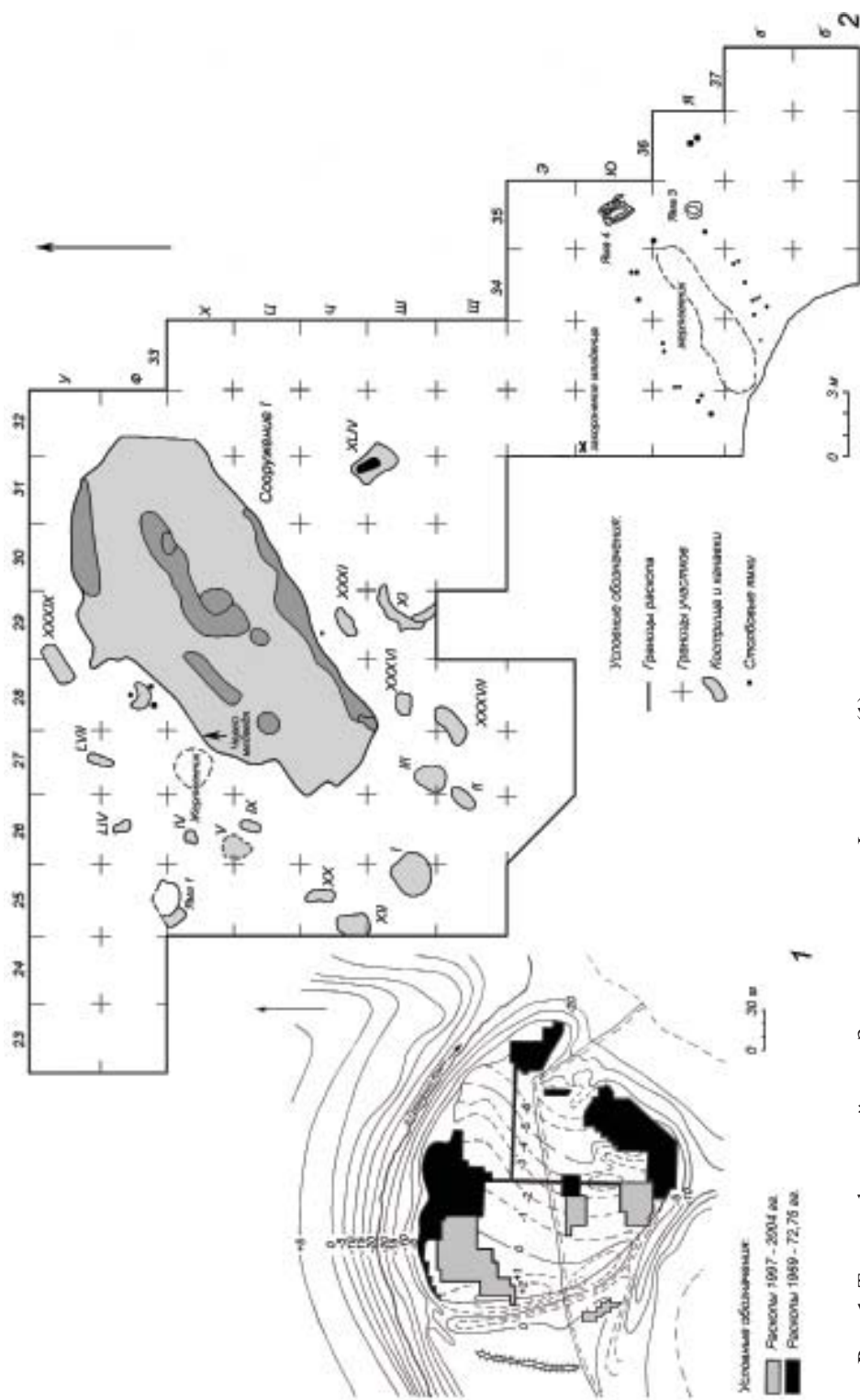

Рис. 1. Топографический план Зуевоключевского I городища (1) и расположение объектов святилища на раскопах в южной части городищенского мыса (2).

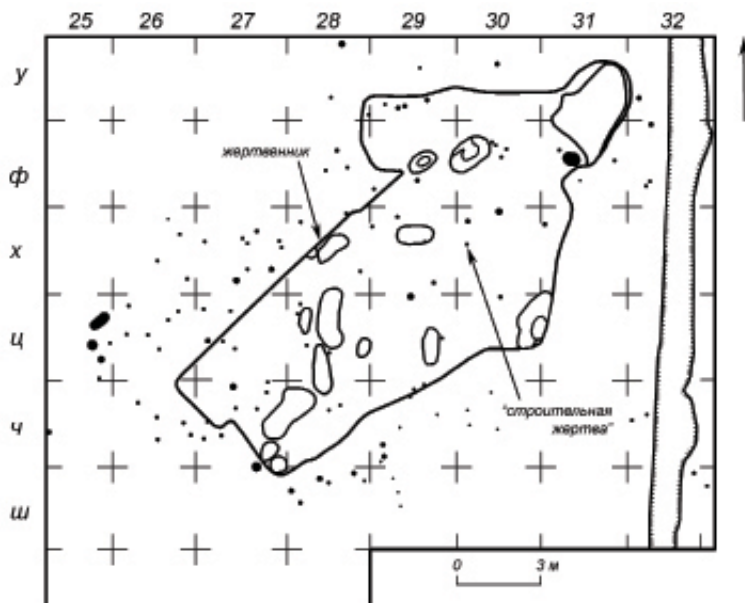

Рис. 2. Фиксация очертаний сооружения I на уровне пола постройки.

на других участках территории городища, вне построек. Они составляют 3-й тип жертвенников, выявленных на городище (Черных, 2008, с. 35). Сам по себе факт наличия в сооружении специального жертвенника уже выделяет его среди прочих, свидетельствуя о неординарности постройки. Вдоль длинной оси сооружения зафиксирован ряд крупных ямок от столбов, вероятно, служивших опорами перекрытия. Показательно, что в одной из них (№ 98) обнаружена, по всей видимости, закопанная «жертва», включавшая половинку сосуда, нарядно декорированного шнуровыми завитками (рис. 5: 9), копыто КРС и длинные кости крупной птицы. Рядом со столбом лежала массивная известняковая плита (размеры 48 x 23 см). Думается, что есть основания интерпретировать данный комплекс как строительную жертву, обратив внимание на ее троичность. А.К. Байбурин пишет об определенном кодировании таким образом трех сфер пространства, расположенных по вертикали

(2005, с. 82–83). Символическим выглядит присутствие в составе жертвы «половинки» сосуда вместе с одним копытом коровы. М.Ф. Косарев указывает на «половинный» облик жертв «Нижнего мира» в сказаниях ряда сибирских народов (2003, с. 146). Закапывание сосудов в землю по этнографическим данным связывают чаще всего с погребально-поминальной обрядностью. Кости птиц встречаются в составе ритуальных комплексов на могильниках АКИО. Так, в погр. 14 Зуевского могильника рядом с черепом умершего обнаружена связка из 6 птичьих трубчатых косточек (Древности Камы, 1933, с. 10). В то же время птицы – существа верхнего мира, домашние животные – среднего. В традиционных поминальных обрядах удмуртов, древнейших обитателей Камско-Вятского междуречья, жертвоприношение птиц, а также головы и ног коров лошади и коровы, составляло важную часть ритуалов, связанных опять же с культом предков (Владыкин, 1976, с. 65–67).

Рис. 3. Культовые объекты: 1, 3 – жертвенник из сооружения I; 2 – жертвенник с уч. х/27.

По внешнему периметру постройки зафиксированы многочисленные столбовые ямки – следы ограждения. В пределах ограды обнаружен еще один жертвенник на кв. х/27, располагавшийся с внешней стороны сооружения, но почти напротив внутреннего жертвенника. Он состоял из уложенных «веером» нижних челюстей 3-х лошадей, развернутых лице-

вой частью на север, запад и юго-восток (рис. 3: 2). Вблизи этой выкладки также находилась массивная плоская прямоугольная плита размерами 32,0 x 15,0 см. Между плитой и черепами расчищена линза золы размерами 0,3 x 0,26 м, заполненная мелкими обожженными и кальцинированными костями вперемешку с мелкими обломками посуды и камешками. Здесь

же найден точильный камень. Среди культовых артефактов сооружения нельзя не упомянуть череп медведя, обнаруженный рядом с обрушившейся северо-западной стеной постройки. Череп принадлежал очень старому и больному хищнику (25–30 лет), на верхнем клыке у него зафиксированы следы искусственных спилов. По мнению Э.В. Алексеевой, медведь содержался в неволе, поскольку с такими показателями выживание животного на воле было невозможным.

Важным представляется наблюдение над расположением входа/выхода. Судя по всему, сооружением имело два выхода. Аналогичная планировка была зафиксирована и в культовой постройке Аргыжского городища. Основным, главным, очевидно, и в этом случае был выход в северо-восточной стенке. Он был оформлен в виде обширного выступа овальной формы, уровень пола в пределах которого был несколько ниже (на 5–7 см), чем в основном помещении. Это направление признается многими исследователями как специфичное для финно-угорского религиозно-мифологического пространства. Ориентация выхода на северную, «ночную», сторону, по видимому, может быть поставлена в связь как с культом предков, одним из самых древних и почитаемых в финно-угорском религиозном пространстве, так и с культом солнца. Северо-восточный выход был маркирован довольно крупной столбовой ямой (диаметр 40 x 60 см), располагавшейся справа (если смотреть из помещения), близ стены. Глубина ямы – 20 см (от уровня пола). Такой же массивный столб (№ 44), вкопанный в яму размерами 37 x 34 см, выявлен и справа от входа в постройку с юго-западной

стороны. Характеризуя находки в сооружении, необходимо обратить внимание на следующие весьма, на наш взгляд, значимые моменты. На полу сооружения находки были единичны, главным образом, это редкие обломки посуды и кости животных. Основная масса их была приурочена к центру помещения, а также к его северо-западному сектору, где размещались очаги. Большая же часть индивидуальных находок происходит из верхней части перекрывавшего постройку слоя. Надо полагать, последний акт функционирования сооружения сопровождался рядом символических действий. Постройка была сожжена и перекрыта слоем «чистого» песка (манифестация захоронения?). Возможно, некоторую параллель с отмеченным явлением обнаруживает деталь, подмеченная В.И. Мошинской при раскопках святилища Сузгун II в Западной Сибири. Речь идет об искусственных подсыпках из мелкого желтого песка, принесенного специально – на них ставились сосуды (Мошинская, 1957, с. 117–119). Похожие действия, безусловно, сакрального характера, отмечены и на хронологически более близком Усть-Полуйском святилище. Авторы исследований этого неординарного памятника сибирского Севера зафиксировали обычай пересыпания очажных слоев светлым песком и частичное обжигание песка (Гусев, Федорова, 2012, с. 26).

В верхнем обожженном слое, в кровле сооружения, найдены несколько предметов культового класса. Это обломки глиняных антропоморфных статуэток (рис. 4: 4, 7, 9), несколько каменных дисков, в том числе с углублением в центре (рис. 6), обломки глиняных «лепешек».

Как уже говорилось выше, еще в 1971 г. В.Ф. Генинг высказал предположение о местоположении святилища в южной части позднеананьинского укрепленного поселка. К этому предположению его подтолкнуло обнаружение в раскопе VI крупных скоплений костей животных, а также человеческих. Совмещение планов раскопов и общая планиграфия объектов, исследованных за прошедшие годы в южной части городищенской территории, убеждает в правильности выводов ученого. В общей схеме раскопов изученные В.Ф. Генингом объекты размещались в 20 м к ЮВ от описываемой постройки (рис. 1: 2). Ближе к склону, на уч. яв'32–35 было расчищено обширное скопление костей, среди которых преобладали кости лошади. В слое костей была обнаружена и челюсть человека. Все они концентрировались в пределах овальной площадки (размеры около 7,0 x 1,5–2,0 м) и, по-видимому, представляли собой участок для многократных жертвоприношений. По периметру скопления, на расстоянии до 1,5 м от него, зафиксированы столбовые ямки. Располагались они почти правильным порядком с интервалом 1,5–2,0 м, образуя в плане прямоугольник с размерами сторон 7,5 x 4,5 м. Данное место, по всей видимости, представляло собой специально огороженный жертвенник. К востоку от скопления костей выявлены две небольших ямы, заполненные слоем золы и углей.

Пространство между жертвенником и культовой постройкой было свободным, за исключением нахождения здесь трех небольших, но вполне выразительных, объектов – крупного очага, канавки серповидной формы, заполненной золой и захоронения

младенца. Очаг № XLIV отличался особой выразительностью. Он был устроен на глиняной «платформе» прямоугольной формы, толщиной 15 см, размерами 1,62 x 1,1 м. Почти в центре ее, с небольшим смещением к северо-западному краю, находилось собственно кострище, отмеченное пятном прокала овальной формы, размерами 0,95 x 0,63 м, и углублением диаметром 0,5 м, заполненным золой. Рядом найден обломок каменного пряслица и миниатюрный чашевидный сосуд (рис. 5: 8), лежавший на боку, устьем к очагу, по всей видимости, скатившийся с очажной вымостки. Захоронение младенца, уложенного головой на ССЗ, в сторону культовой постройки, было расчищено в культурном слое, на уч. ю/32. Череп ребенка был сильно раздавлен.

Интерес представляет и канавка № XI, размещавшаяся близ южной стены постройки. Она имела серповидную в плане форму, концы дуги обращены на восток, к восходящему солнцу. Ширина канавки 0,5 м, глубина 7–32 см, глубина изгиба по внутренней стенке составляла 1,65 м. В верхней части канавка была заполнена прокаленным песком. Внутри дуги, на расстоянии 15 см от края канавки находился столб, от которого сохранился след в виде ямки № 24 диаметром 27 см. Еще две канавки размещались вблизи юго-западной и северной стен постройки. Одна из них (№ XX) имела овальную форму, вторая – серповидную. Рядом с последней выявлены ямки от трех столбов, а около одной из них обнаружен костяной амулет из метаподия медведя (рис. 5: 5). Вблизи от этого объекта находился описанный выше жертвенник с черепами лошадей и отдельный череп медведя.

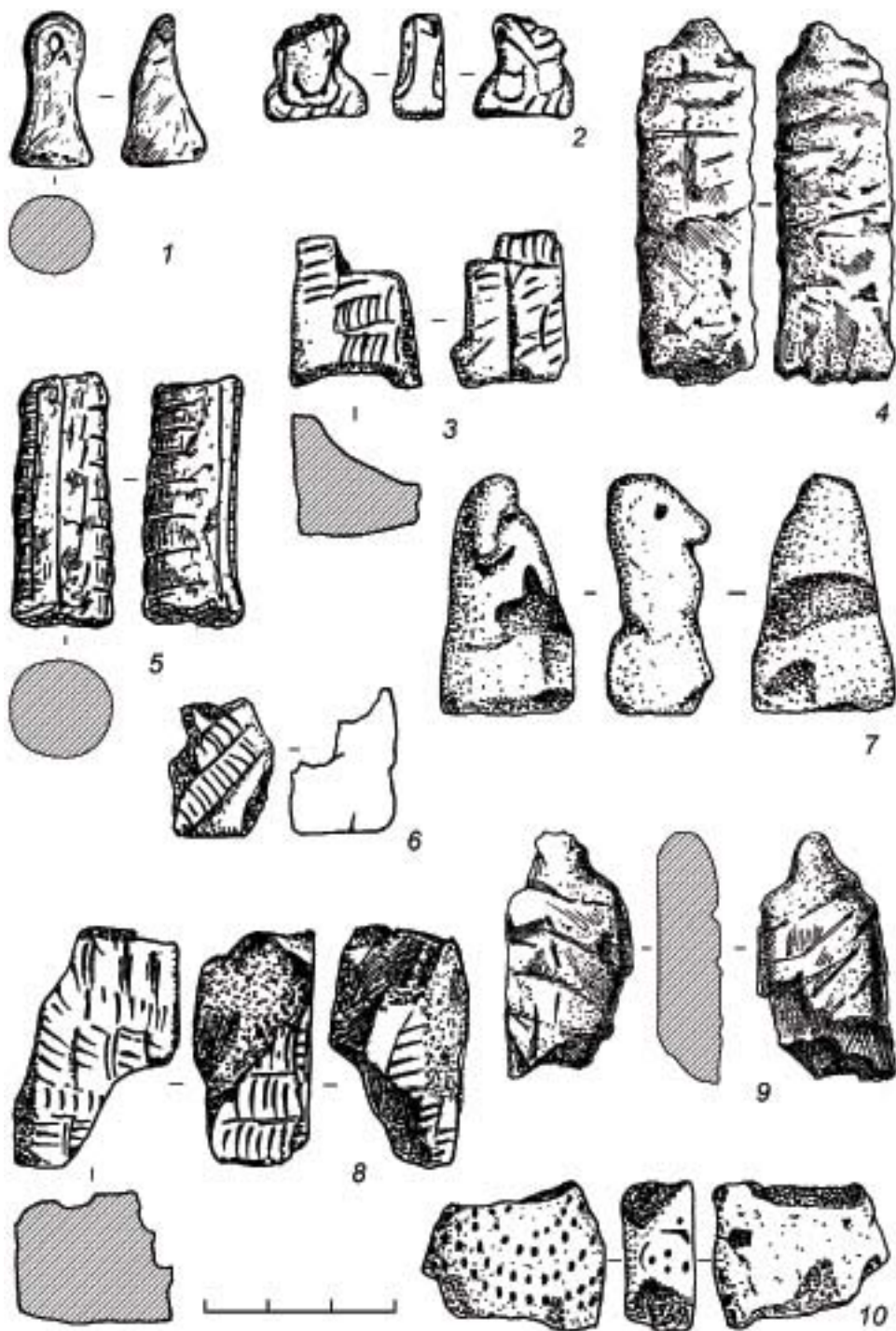

Рис. 4. Глиняная пластика с территории святилища.

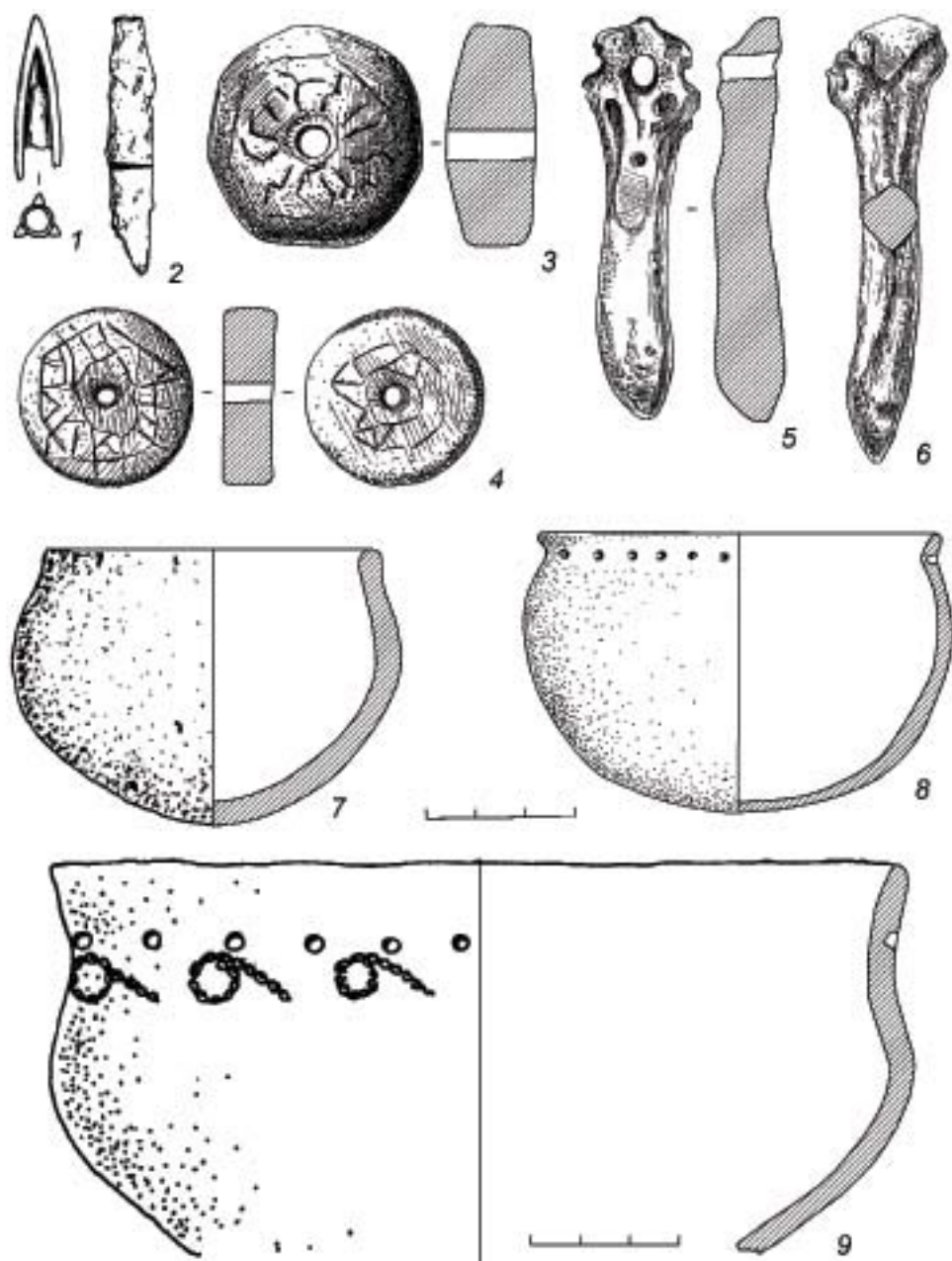

Рис. 5. Предметы из культурного слоя святилища:
1 – наконечник стрелы; 2 – нож; 3, 4 – пряслица; 5, 6 – амулеты из костей медведя;
7–9 –сосуды. 1 – бронза, 2 – железо; 3, 4, 7–9 – глина.

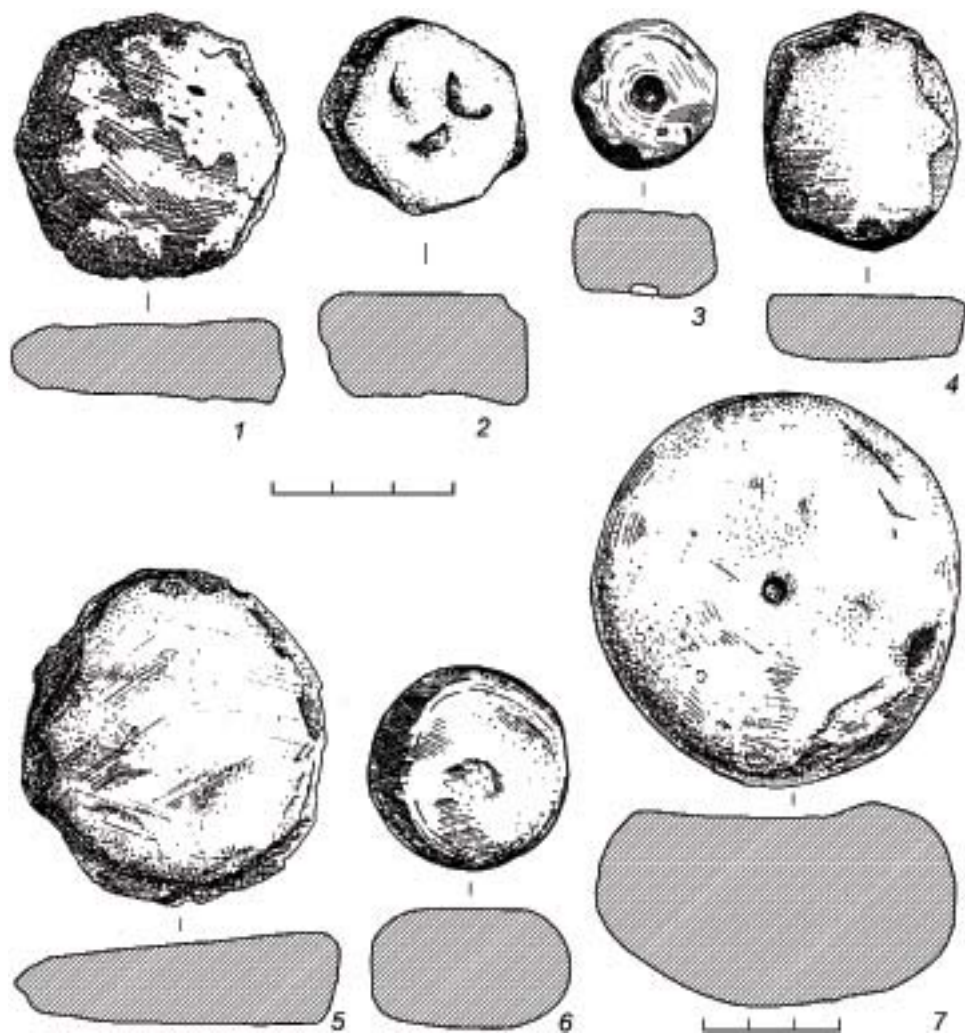

Рис. 6. Каменные диски.

Таким образом, на территории описываемого святилища был изучен типичный для культовых памятников раннего железного века состав объектов: жертвенники в виде скоплений костей животных и камней, канавки, захоронение младенца, культовая постройка, многочисленные ямы от столбов.

Каким же образом было организовано это пространство? Каковы критерии идентификации его как святилища? Следуя за понятием свя-

тилица как совокупностью объектов, имеющих признаки создания определенной пространственной структуры, или как целенаправленной модификации какой-то части пространства с сакральными целями (Бурькин, 2000, с. 180), подытожим наши наблюдения. Изучение Зуевключевского I городища показало наличие в позднеананьинский период (V–III вв. до н.э.) регулярности в организации его жилого пространства. Все жилые объекты (более 40) изучены в северной и юго-

восточной части площадки (Ашихмина, Генинг, 1986; Черных, 2004; 2009). В южной части выделяется площадка (около 705 кв. м), в пределах которой изучено одно, но выделяющееся своей формой, размерами и внутренней планировкой, сооружение, явно нежилого назначения. Место расположения святилища на площадке также не выглядит случайным. Под южным склоном мыса находится родник (к нему с площадки городища вел намеренно оформленный спуск), который до настоящего времени считается Святым. Его регулярно освящает православный священник, но лечебные свойства родниковой воды привлекают сюда не только христиан. Приезжают и мусульмане из соседних Башкортостана и Татарстана, марийцы из близлежащих селений Нырғында и Бырғында. Уместно сказать, что в археологии Прикамья можно найти немало примеров, когда родники располагались прямо под площадкой жертвенного места (Лепихин, 2007, с. 23–32, 174).

Сооружению наземного типа, вдвое превосходящему своей площадью жилые постройки городища, на описываемой территории принадлежало центральное место. Именно в нем в основании столба была закопана неординарная «жертва», включавшая копыто коровы, половинку сосуда и «полутушку» птицы. Очевидно, данная жертва манифестировала собой условный «центр Мира», «мировой столб», вокруг которого и разворачивалось организованное пространство (Космос). Не меньший интерес для интерпретации постройки как культовой представляет акт ее своеобразного «захоронения» (сожжения и засыпания песком). В слое сожжения

найлены артефакты, преимущественно культового класса, прежде всего, глиняные антропоморфы. Некоторые из них были символически разломаны на части. Внутри постройки были изучены многочисленные кострища, два долговременно использовавшихся очага и жертвенник, сложенный из камней и костей домашних животных. Вблизи постройки зафиксированы ямки от столбов, канавки и кострища, концентрировавшиеся, главным образом, вокруг ее юго-восточного фасада.

Жертвенники были изучены и вне постройки. Отдельному жертвеннику, весьма обширному, включавшему кости животных и человека, было отведено специально огороженное место. Между ним и культовой постройкой находился массивный очаг (алтарь?), в котором обнаружены миниатюрный сосуд и пряслице. Еще 7 миниатюрных сосудов были обнаружены на участках, окружающих скопление костей в южной части святилища (рис. 5: 7). Неординарный характер носило, по всей видимости, и захоронение младенца в этом пространстве. Захоронения младенцев на городище отмечены еще четырежды, в северной части городища. Три из них обнаружены под полами ананьинских жилищ, одно – в ананьинском же слое, заполнявшем котлован заброшенного полуземляночного жилища луговской культуры позднего бронзового века.

Кости с площадки святилища принадлежат в основном домашним животным (более 80%)¹. Довольно высок процент неопределимых костей (более 10%). Среди домашней фауны

¹ Подсчитано автором по совокупности цифровых данных, полученных Н.Г. Смирновым (1971 г.) и О.Г. Богаткиной (1998–1999 гг.).

преобладает лошадь (более 60%). Дикае животные представлены костями лосей, волка, лисицы, куниц, зайца, бобров, белки. Но больше всего отмечено костей медведя, на которые приходится около 4% от общего числа археозоологических остатков.

Резюмируя изложенные в статье наблюдения и соображения, можно сделать следующий вывод: южная часть площадки Зуевключевского I городища использовалась в позднеананьинский период как святилище. Наличие здесь крупных скоплений костей животных и человека, ритуальных кострищ и ям, специализированной постройки, находки предметов культового класса, общая архитектура святилища – все это свидетель-

ства различных обрядовых и ритуальных действий, индивидуальных и коллективных жертвоприношений, совершавшихся на его площадке. Сакрализация отдельного участка пространства поселения в позднеананьинский период и процесс формирования специализированных святилищ в это время были отмечены еще в работах региональных исследователей после масштабных работ 50–60-х годов прошлого века (Вечтомов А.Д., Генинг В.Ф., Оборин В.А., Голдина Р.Д.). Достаточно напомнить о Гремячанском поселении-святилище в Среднем или Гляденовском городище и костнице – в Верхнем Прикамье. Зуевключевское I городище также можно поставить в этот ряд.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашихмина Л.И., Генинг В.Ф. Ананьинские жилища Зуево-Ключевского I городища // Памятники материальной культуры на Европейском Северо-Востоке. – Сыктывкар, 1986.
2. Байбурун А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. – 2-е изд. – М.: Языки славянской культуры, 2005.
3. Бурыкин А.А. Культовые места и святилища коряков и чукчей: к изучению материалов на стыке археологии и этнографии // Святилища: археология ритуала и вопросы семантики. Материалы науч. конф. – СПб., 2000.
4. Владыкин В.Е. Семейно-родовые культы в дохристианском религиозном комплексе удмуртов // Вопросы этнографии удмуртов. – Ижевск, 1976.
5. Генинг В.Ф. Отчет об исследованиях Зуево-Ключевского I городища в Каракулинском районе Удмуртской АССР летом 1971 г. // Архив ИА РАН, 1972. – Р-1. № 4545.
6. Гусев А.В., Федорова Н.В. Древнее святилище Усть-Полуй: конструкции, действия, артефакты. Итоги исследований планиграфии и стратиграфии памятника: 1935–2012 гг. – Салехард, 2012.
7. Древности Камы по раскопкам А.А. Спицына в 1898 г. // Материалы ГАИМК. Вып. 2. – Л., 1933.
8. Збруева А.В. История населения Прикамья в Ананьинскую эпоху // МИА. – 1952. – № 30.
9. Косарев М.Ф. Основы языческого миропонимания: По сибирским археолого-этнографическим материалам. – М.: Ладога-100, 2003.
10. Лепихин А.Н. Костица гляденовской культуры в Среднем и Верхнем Прикамье. – Пермь, 2007.
11. Мошинская В.И. Сузгун II – памятник эпохи бронзы лесной полосы Западной Сибири // МИА. – 1957. – № 58.

12. Религиозные верования: Свод этнографических понятий и терминов. – М.: Наука, 1993.
13. Русанова И.П., Тимоцук Б.А. Языческие святилища восточных славян. М.: «АРХЭ», 1993.
14. Свирин К.М. Языческие святилища лесной полосы Восточной Европы VI–XIII вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М.: МГУ, 2006.
15. Святилища: археология ритуала и вопросы семантики. Материалы науч. конф. – СПб., 2000.
16. Тиваненко А.В. Древние святилища Восточной Сибири в эпоху камня и бронзы. – Новосибирск, 1989.
17. Черных Е.М. Культовая постройка ананьинского времени с Аргыжского городища // Археология и этнография Среднего Приуралья. Вып. 1. – Березники, 2001.
18. Черных Е.М. Зуевоключевское I городище в Удмуртском Прикамье: некоторые итоги исследований // Удмуртской археологической экспедиции 50 лет. Матер. Всерос. науч. конф. – Ижевск, 2004.
19. Черных Е.М. Ритуальное пространство городищ раннего железного века Прикамья // Поселение как исторический источник: теоретические и методические подходы к изучению поселений в современной археологии. Тез. док. Международ. науч. конф. – М.: ИА РАН, 2008.
20. Черных Е.М. Некоторые итоги изучения культурного слоя Зуевоключевского I городища в Удмуртском Прикамье // У истоков археологии Волго-Камья: К 150-летию открытия Ананьинского могильника. (Серия «Археология евразийских степей». Вып. 8). – Елабуга, 2009.
21. ШUTOVA Н.И. Средневековые святилища Камско-Вятского региона // Культурные памятники Камско-Вятского региона: Материалы и исследования. – Ижевск, 2004.

Информация об авторе:

Черных Елизавета Михайловна, кандидат исторических наук, доцент, Удмуртский государственный университет (Ижевск, Россия); emch59@mail.ru

SANCTUARY ON THE ZUEVOKLYUCHEVSKOE I SETTLEMENT OF THE LATE ANANYINO IN THE LOWER KAMA REGION

E.M. Chernykh

Archaeological objects and finds in the southern part of the 1st Zuevo-Klyuchevskoye hill fort site, one of the largest resources of the Ananyino cultural and historical area in the Kama river region are analyzed in the article. Peculiarities of topography and the ritual nature of the studied remains identified in the Late Ananyino cultural layer make it possible to speak about a specific functional usage of this part of the settlement in the respective period. The structure, explicitly representing a cult building of peculiar layout, with numerous hearths and altars made of stones and animal bones both inside and around the construction, has been investigated. On the same lot, an infant burial has been discovered; objects of clay sculpture and miniature vessels have been found. The distinct character of the studied objects located within a limited area, attests the identified structure as a sanctuary.

Key words: archaeology, the Volga-Kama river region, the Early Iron Age, Ananyino cultural and historical area, hill fort, sanctuary, spiritual culture, cult paraphernalia, sacrifices.

REFERENCES

1. Ashikhmina, L. I., Gening, V. F. 1986. In *Pamiatniki material'noi kul'tury na Evropeiskom Severo-Vostoke (Material Culture Sites in the European North-East)*. Syktyvkar: Komi Branch, Academy of Sciences of the USSR, 54-69 (in Russian).
2. Baiburin, A. K. 2005. *Zhilishche v obriadakh i predstavleniakh vostochnykh slavian (The House in the Rites and Beliefs of Eastern Slavs)*. Moscow: "Iazyki slavianskoi kul'tury" Publ. (in Russian).
3. Burykin, A. A. 2000. In Savinov, D. G. (ed.). *Sviatilishcha: arkhologiiia rituala i voprosy semantiki (Sanctuaries: Archaeology of Rite and Issues of Semantics)*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University, 180-182 (in Russian).
4. Vladykin, V. E. 1976. In *Voprosy etnografii udmurtov (Issues of Udmurt Ethnography)*. Izhevsk, 49-67 (in Russian).
5. Gening, V. F. 1972. *Otchet ob issledovaniiah Zuevo-Kliuchevskogo I gorodishcha v Karakulinskom raione Udmurtskoi ASSR letom 1971 g. (Report on Investigations of the Zuevy Klyuchi I Hillfort in the Karakulino District, Udmurt Autonomous Republic, in Summer of 1971)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. R-1, no. 4545 (in Russian).
6. Gusev, A. V., Fedorova, N. V. 2012. *Drevnee sviatilishche Ust'-Polui: konstruktii, deistviia, artefakty. Itogi issledovaniia planigrafii i stratigrafii pamiatnika: 1935–2012 gg. (Ancient Sanctuary of Ust'-Poluy: Constructions, Actions, Artifacts. Results of Studies on the Site Planigraphy and Stratigraphy in 1935-2012)*. Salekhard: "Severnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).
7. *Drevnosti Kamy po raskopkam, A. A. Spitsyna v 1898 g. (Antiquities of the Kama Area by A. A. Spitsyn's Excavations in 1898)*. 1933. Series: Proceedings of the State Academy for the History of Material Culture 2. Leningrad: "OGIZ" Publ. (in Russian).
8. Zbrueva, A. V. 1952. *Istoriia naseleniia Prikam'ia v anan'inskuii epokhu (History of the Population of the Kama Basin in the Ananyino Time)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkhologii (Materials and Studies in the Archaeology of the USSR) 30 = Materialy i issledovaniia po arkhologii Urala i Priural'ia (Materials and Studies in the Archaeology of Ural and Cis-Urals) V (in Russian).
9. Kosarev, M. F. 2003. *Osnovy iazycheskogo miroponimaniia: po sibirskim arkhologo-etnograficheskim materialam (Foundations of the Pagan Worldview: by Siberian Archaeological and Ethnographic Materials)*. Moscow: "Ladoga-100" Publ. (in Russian).
10. Lepikhin, A. N. 2007. *Kostishcha gliadenovskoi kul'tury v Srednem i Verkhnem Prikam'e (Kostishches (concentrations of bones) of the Glyadenovo Culture in the Middle and Upper Kama River Region)*. Berezniki (in Russian).
11. Moshinskaia, V. I. 1957. In *Materialy i issledovaniia po arkhologii (Materials and Studies in the Archaeology of the USSR)* 58, 114-135 (in Russian).
12. Basilov, V. N. (ed.). 1993. *Religioznye verovaniia (Religious Beliefs)*. Series: Svod etnograficheskikh poniatii i terminov (Corpus of Ethnographic Concepts and Terms) 5. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
13. Rusanova, I. P., Timoshchuk, B. A. 1993. *Iazycheskie sviatilishcha vostochnykh slavian (Pagan Sanctuaries by Eastern Slavs)*. Moscow: "Arkhe" Publ. (in Russian).
14. Svirin, K. M. 2006. *Iazycheskie sviatilishcha lesnoi polosy Vostochnoi Evropy VI–XIII vv. (Pagan Sanctuaries of the East European Forest Belt, 6th–13th Centuries)*. PhD Thesis. Moscow: Moscow State University (in Russian).
15. Savinov, D. G. (ed.). 2000. *Sviatilishcha: arkhologiiia rituala i voprosy semantiki (Sanctuaries: Archaeology of Rite and Issues of Semantics)*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University (in Russian).

16. Tivanenko, A. V. 1989. *Drevnie sviatilishcha Vostochnoi Sibiri v epokhu kamnia i bronzy (Ancient Sanctuaries of Eastern Siberia: the Stone and Bronze Ages)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).
17. Chernykh, E. M. 2001. In *Arkheologiya i etnografiya Srednego Priural'ia (Archaeology and Ethnography of the Middle Cis-Urals)* 1. Berezniki, 64-72 (in Russian).
18. Chernykh, E. M. 2004. In Ivanova, M. G. (ed.). *Udmurtskoi arkheologicheskoi ekspeditsii — 50 let (Fifty Years of Archaeological Expedition in Udmurtia)*. Izhevsk: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Udmurtian Language, Literature and History Institute, 113-131 (in Russian).
19. Chernykh, E. M. 2008. In Guliaev, V. I. (ed.), Lopatina, O. A. (comp.). *Poselenie kak istoricheskii istochnik (teoreticheskie i metodicheskie podkhody k izucheniiu poselenii v sovremennoi arkheologii) (The Settlement as a Historical Source (theoretical and Methodological Approaches to the Study of Settlements in Contemporary Archaeology))*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 34-35 (in Russian).
20. Chernykh, E. M. 2009. In Kuzminykh, S. V., Chizhevskii, A. A. (eds.). *U istokov arkheologii Volgo-Kam'ia (k 150-letiiu otkrytiia Anan'inskogo mogil'nika) (At the Origins of Archaeology of the Volga-Kama Region (on the 150th Anniversary of Discovery of the Ananyino Burial Ground))*. Series: Archaeology of the Eurasian Steppes 8. Yelabuga: "Andersen" Publ., 76-97 (in Russian).
21. Shutova, N. I. 2004. In Shutova, N. I. (ed.). *Kul'tovye pamiatniki Kamsko-Viatskogo regiona: Materialy i issledovaniia (Cult Sites in the Kama and Vyatka Rivers Area: Materials and Studies)*. Izhevsk: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Udmurtian Language, Literature and History Institute, 5-35 (in Russian).

About the Authors:

Chernykh Elizaveta M. Candidate of Historical Sciences. Udmurt State University. Universitetskaya St., 1, Izhevsk, 426034, Russian Federation; emch59@mail.ru

